

ЯРОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪ ДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДЪЛЬНО.

Цѣна за годовое изданіе 6 р. съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редакціи при Ярославской Духовной Консисторіи.

Объявленія принимаются для печати за 1 стран. 5 р., $\frac{1}{2}$ стран. 2 р. 50 к., $\frac{1}{4}$ стран. 1 р. 50 к., строчка—15 к. При повтореніи объявленій дѣляется скидка по соглашенію.

При перемѣнѣ адреса взимается 30 копеекъ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 10.

№ 10.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Резолюціями Его-Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Тихона, Архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго, *перемѣщены* на священническія вакансіи: къ церкви села Давыдовскаго въ Яловцѣ, Пошехонскаго уѣзда, священникъ церкви села Спасскаго на Спирияди, Ярославскаго уѣзда, Александръ Яковлевъ отъ 27 февраля и къ Васильевской церкви г. Углича священникъ Воскресенской училищной того же г. Углича церкви Александръ Покровскій отъ 28 февраля; *вуволенъ*, согласно просьбѣ, за штатъ псаломщикъ церкви села Дерменина, Пошехонскаго уѣзда, Александръ Слуцкій 23 февраля.

Резолюціями Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Евсевія, Епископа Угличскаго, *перемѣщенъ* тѣмъ же званіемъ къ Преображенской соборной г. Углича церкви псаломщикъ церкви села Семеновскаго, Даниловскаго уѣзда, Димитрій Вилинскій отъ 23 февраля; *назначены* исправляющими должность псалом-

щика: къ церкви села Рахманова, Угличскаго уѣзда, личный почетный гражданинъ Петръ Шумилинъ; къ церкви села Ордина, Мышкинскаго уѣзда, окончившій курсъ духовнаго училища Сергѣй Надѣинскій и къ церкви села Спасскаго въ Смердинѣ, Ростовскаго уѣзда, бывшій воспитанникъ духовной семинаріи Петръ Крыловъ; первые двое—отъ 23, а послѣдній—отъ 25 февраля.

Исключены изъ списковъ умершіе: послушникъ Ростовскаго Авраміева монастыря, заштатный псаломщикъ с. Ильинскаго на Югу, Пошехонскаго уѣзда, Іоаннъ Сосновскій съ 21 января; послушница Ярославскаго Казанскаго женскаго монастыря Ксенія Рѣпина съ 25 января; послушница того же монастыря Марія Ушакова съ 4 февраля; монахиня Ростовскаго Рождественскаго женскаго монастыря Маргарита съ 14 февраля; монахъ Любимскаго Спасо-Геннадіева монастыря Кириакъ съ 18 февраля; Рыбинскаго Софійскаго женскаго монастыря: монахиня Елена съ 18 февраля; рясофорныя послушницы: Анна Васильева съ 19 февраля и Елена Сезнева съ 20 февраля; діаконь-псаломщикъ церкви села Покровскаго на Клину, Пошехонскаго уѣзда, Алексѣй Поройковъ съ 21 февраля.

ИЗВѢСТІЯ.

Именными Высочайшими указами, данными: 1) Государственному Совѣту, 1909 года, февраля 5-го, Двора Его Величества гофмейстеръ, Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, дѣйствительный статскій совѣтникъ Извольскій **Всемилоствѣйше** назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта, съ оставленіемъ его въ должности гофмейстера; 2) Правительствующему Сенату, 1909 года, февраля 5-го, членъ Государственнаго Совѣта, сенаторъ, тайный совѣтникъ Лукьяновъ **Всемилоствѣйше** назначенъ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, съ оставленіемъ членомъ Государственнаго Совѣта и сенаторомъ.

Указомъ Св. Синода, отъ 10 января 1909 г. за № 1 циркулярно по епархіямъ дано звать о прекращеніи установленнаго **Высочайше** утвержденнымъ, 24 ноября 1906 г., положеніемъ Совѣта Министровъ обязательнаго обращенія части свободныхъ средствъ пенсіонныхъ и эмеритальныхъ кассъ на приобрѣтеніе 6% именныхъ обязательствъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка.

Пожертвования. Пожертвовано: по Р.-Борисоглѣбскому уѣзду: въ церковь села Колокши отъ заштатнаго сей церкви діакона Фавста Чуриловскаго 100 рублей, съ тѣмъ, чтобы процентами съ нихъ пользовался причтъ сей церкви за вѣчное поминовеніе рода жертвователя; въ церковь села Чиркова отъ дѣтей умершаго сей церкви священника Іоанна Пречистенскаго свидѣтельство 4% государственной ренты во 100 рублей, процентами съ коего имѣть пользоваться причтъ за вѣчное поминовеніе рода жертвователей; въ церковь села Телякова отъ вдовы мѣщанки Александры Евстафіевой Маровой 5% закладной листъ Михайловскаго Земельнаго Дворянскаго Банка въ Кутайсѣ въ 500 рублей съ тѣмъ, чтобы проценты съ нихъ по равной части поступали церкви и причту за вѣчне поминовеніе рода жертвовательницы; по Пошехонскому уѣзду: въ церковь села Никольскаго на Ухтомѣ, отъ крестьянина деревни Ошомова Федора Фокина на вѣчное поминовеніе его рода 100 рублей, съ правомъ процентами пользоваться причту, имѣ-же, Фокинымъ, 93 руб. съ тѣмъ, чтобы деньги употреблены были на покупку дома для мѣстнаго псаломщика; по словесному завѣщанію отъ крестьянки деревни Вязовки Евфросиньи Никоноровой 50 руб., на вѣчное поминовеніе ея рода; отъ крестьянки Анастасіи Гурьевой Фигиной покровъ бѣлаго глазета для ризъ стоимостью въ 80 рублей и отъ крестьянина деревни Заямья Якова Алексѣева иконъ Воскресенія Христова съ дванадцатыми праздниками, стоящая 20 рублей; въ церковь села Владычня, крестьянскою вдовою села Воскресенскаго на Водогѣ, Соколовской волости, Пошехонскаго уѣзда, Анною Алексѣвной Смирновой два полныхъ священническихъ облаченія стоимостью 150 руб.; въ Угличскую Петропавловскую церковь отъ заштатнаго діакона села Воскресенскаго на Волгѣ, Мышкинскаго уѣзда, Николая Владимірова Торпова свидѣтельство 4% государственной ренты за № 1835, серія 30, въ 100 руб., на вѣчное поминовеніе его рода, съ назначеніемъ процентовъ въ пользу причта; отъ душеприкащика Угличской мѣщанки Александры Ивановой Скворцовой Угличскаго купца Николая Ивановича Блинова по ея завѣщанію свидѣтельство 4% государственной ренты за № 3021, серія 81, въ 100 руб., на вѣчное поминовеніе, съ назначеніемъ процентовъ въ пользу причта.

С В ъ Д Ѣ Н І Я

О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ ВЪ ЕПАРХІИ.

Наименованіе прихода.	Количество прихожанъ.		Количество церковной земли.		Средства содержанія причта.		Церковное приходовое имущество.	Составъ причта.
	м. п.	ж. п.	дес.	саж.	руб.	к.		
<i>а) Священническія:</i>								
При ц. с. Спасскаго на Спирляди, Ярославскаго уѣзда . . .	222	265	36	—	542	99	имѣется	2 член.
При Воскресенско-училищной ц. города Углича	41	59	63	—	136	60	имѣется, но ветхій	1 член.
При ц. с. Потапова, Мышкинскаго у. . .	637	745	49	1602	560	—	имѣется	2 член.
При ц. с. Чиркова, Р.-Борисогл. у. . .	508	622	47	—	1100	—	имѣется	2 член.
<i>в) Псаломщическія:</i>								
При ц. с. Покровскаго на Клину, Пошехонскаго уѣзда .	809	910	36	—	680	80	нѣтъ	2 член.
При ц. с. Бухалова, Даниловскаго у. . .	672	824	36	—	803	31	имѣется	2 член.
При ц. с. Семеновскаго, Данил. у. . .	161	204	33	—	630	—	имѣется	2 член.
При ц. с. Дермнина, Пошех. у. . .	712	758	37	960	740	—	нѣтъ	2 член.

Одобренія опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 24 ноября 1908 г. за № 588, утвержденнымъ Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, Руководственныя указанія къ подготовленію экспонатовъ для выставки.

(Продолженіе).

П. 7. Перечисленныя въ означенномъ пунктѣ программы письменныя работы учащихся представляются отъ каждой церковно-учительской и второклассной школы. Изъ второклассныхъ школъ, существующихъ въ епархіи, нѣкоторыя представляютъ работы отъ всѣхъ учащихся школы по каждому предмету, другія — письменныя работы лучшихъ учениковъ каждаго отдѣленія школы, выполненныя въ теченіе извѣстнаго года; наконецъ, третья группа школъ представляетъ по возможности письменныя работы одного или нѣсколькихъ учащихся, послѣдовательно выполненныя ими въ теченіе всего курса обученія въ учительской школѣ. Вопросъ о томъ, какого рода представлять работы по той или иной второклассной школѣ, разрѣшаются по соглашенію школы съ мѣстнымъ епархіальнымъ наблюдателемъ. Форматъ географическихъ картъ, выполненныхъ учащимися, а также образцовъ черченія по возможности не долженъ быть большой, чтобы не занимать много мѣста. Въ дополненіе къ опытамъ самостоятельнаго изложенія мыслей отъ каждой учительской школы желательно имѣть списокъ всѣхъ темъ письменныхъ работъ учащихся за все время существованія школы.

П. 9, 10 и 11. Дополненіемъ къ экспонатамъ по прикладнымъ предметамъ могли бы служить свѣдѣнія о преподаваніи того или иного предмета по программѣ вопросника, одновременно съ симъ высылаемаго.

П. 12. По вопросу объ общежитіяхъ были бы желательны такого рода свѣдѣнія: сколько человекъ живетъ въ общежитіи, какъ велика плата за содержаніе въ немъ, въ какой формѣ она взимается: деньгами (сколько именно) или натурой (какими продуктами и въ какомъ размѣрѣ); кто завѣдуетъ продуктами, какое участіе въ дѣлѣ наблюденія за продуктами и ихъ расходованія принимаютъ ученики; въ какой мѣрѣ приходитъ на помощь въ содержаніи общество стипендіями, пособиями и пр.; какъ проводятъ учащіеся внѣклассное время: игры (какія именно), раз-

влеченія; какія мѣры примѣняются школой для охраны здоровья учащихся (аптечки, фотографическіе снимки существующихъ при школахъ лазаретовъ, программа по преподаванію гигиены и пр.). Свѣдѣнія объ общежитіяхъ по каждой второклассной школѣ епархіи всего лучше объединить въ одной общей запискѣ (епархіальнаго наблюдателя или кого другого). Матеріаломъ для такой записки могли бы служить, помимо свѣдѣній, доставленныхъ второклассной школою, отчеты епархіальнаго наблюдателя и личныя впечатлѣнія составителя записки, если таковымъ будетъ епархіальный наблюдатель; особенно желателно было бы отмѣтить въ запискѣ, не произошло ли за время существованія второклассныхъ школъ какихъ-либо измѣненій въ организаціи общежитій, какія именно и чѣмъ они вызваны. Общей запиской объ общежитіяхъ отнюдь не исключаются изъ экспонатовъ выставки и оригинальныя обстоятельныя описанія общежитій по отдѣльнымъ школамъ; они могли бы служить въ качествѣ примѣра или иллюстраціи общаго описанія.

П. 13. Описаніе школьныхъ праздниковъ, ученическихъ экскурсій могло бы быть сдѣлано общее по всѣмъ второкласснымъ школамъ, при чемъ и здѣсь не исключаются отдѣльныя описанія праздниковъ, выдающіяся въ какомъ-либо отношеніи.

П. 15. По изложенному пункту было бы желателно участіе въ выставкѣ духовныхъ семинарій и епархіальныхъ или духовныхъ женскихъ училищъ. Экспонаты ихъ должны были бы показать, какъ именно организована въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ подготовка учащихся къ учительству въ начальныхъ школахъ. Экспонатами могли бы служить свѣдѣнія о посѣщеніи воспитанниками и воспитанницами указанныхъ среднихъ учебныхъ заведеній образцовой школы, свѣдѣнія объ образцовыхъ и пробныхъ урокахъ, данныхъ въ школѣ, конспекты этихъ уроковъ и образцы рукодѣльныхъ работъ и ремеслъ. Особенно желательны были бы экспонаты отъ тѣхъ женскихъ училищъ, при которыхъ имѣются спеціальныя педагогическіе классы.

Касательно краткосрочныхъ курсовъ желателно было бы собрать свѣдѣнія о всѣхъ курсахъ, которые были устроены въ епархіяхъ за истекающее 25-лѣтіе, какъ для учителей церковно-приходскихъ школъ, такъ и школъ грамоты. Отъ епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ ожидается перечень такихъ курсовъ (по годамъ), съ указаніемъ пункта, въ которомъ они были устроены, числа слушателей, общей суммы, израсходованной на курсы. Та-

ковой перечень желательнo получить въ возможно непродолжительномъ времени—до представленія остальныхъ экспонатовъ. для того, чтобы Комитетъ имѣлъ возможность сдѣлать общій сводъ свѣдѣній о сихъ курсахъ.

Изъ отчетовъ по краткосрочнымъ педагогическимъ курсамъ должны быть представлены на выставку тѣ, которые не были въ свое время представлены въ Синодальный Училищный Совѣтъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Отъ Ярославскаго Отдѣленія Епарх. Учил. Совѣта.

Ярославское Отдѣленіе Епархіальнаго Училищнаго Совѣта симъ объявляетъ, что въ настоящее время свободна должность Ярославскаго уѣзднаго наблюдателя церковныхъ школъ. Желающіе занять оную должность имѣютъ подать прошеніе въ Отдѣленіе не позднѣе 1-го іюня сего 1909-го года вмѣстѣ съ послужнымъ своимъ спискомъ. Уѣздный наблюдатель долженъ быть въ священномъ санѣ. Жалованія уѣздному наблюдателю полагается 1156 рублей въ годъ, въ томъ числѣ и на квартиру, разъѣзды и канцелярію. Жительство уѣздный наблюдатель долженъ имѣть въ городѣ Ярославлѣ и долженъ быть свободенъ отъ всякихъ другихъ должностей. Должность уѣзднаго наблюдателя считается штатною и за 25 лѣтъ службы полагается (на общихъ основаніяхъ) пенсія въ 500 рублей.

Отъ Правленія Ростовскаго духовнаго училища.

Правленіе Ростовскаго Димитріевскаго духовнаго училища, согласно постановленію своему отъ 12-го февраля сего года, утвержденному Его Преосвященствомъ, имѣетъ честь сообщить къ свѣдѣнію духовенства, что приемные экзамены для поступающихъ въ первый классъ училища будутъ производиться и до каникулъ, по слѣдующей программѣ:

а) по Закону Божию: знаніе общеупотребительныхъ молитвъ (съ краткими объясненіями), символа вѣры (по членамъ), заповѣдей, тропарей дванадесятихъ праздниковъ; наиболѣе важныя событія священной исторіи Ветхаго и Новаго Завета (въ объемѣ программы для народныхъ школъ).

б) по русскому языку: правильно и свободно читать; пересказывать прочитанную краткую прозаическую статью, доступную для дѣтскаго пониманія, при помощи вопросовъ; отличать главныя части рѣчи и предложенія по вопросамъ при разборѣ статьи (т. е. различать имя существительное, прилагательное и глаголъ, а также находить по вопросамъ подлежащее и сказуемое), списывать съ книги безъ пропуска буквъ; писать подъ диктовку безъ грубыхъ звуковыхъ ошибокъ.

в) по ц.-славянскому языку—умѣнье правильно и свободно читать.

г) по ариметикѣ. изустный счетъ и рѣшеніе задачъ на всѣ четыре дѣйствія въ предѣлахъ первой сотни; умѣнье писать и выговаривать многозначныя числа (до милліона); первыя два дѣйствія—сложеніе и вычитаніе; таблица умноженія.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 24 февраля—15 мая 1908 года производство пріемныхъ испытаній въ духовныхъ училищахъ разрѣшается не только послѣ лѣтнихъ каникулъ, но и предъ оными (Церк. Вѣд. № 22 1908 года).

О днѣ экзаменовъ заблаговременно будетъ сообщено чрезъ Епархіальныя Вѣдомости.

Содержаніе.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Извѣстія: о назначеніи: Оберъ-Прокурора Св. Синода д. с. с. Извольскаго членомъ Госуд. Совѣта и т. с. Лукьянова Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода; о прекращеніи обязательнаго обращенія части свободныхъ средствъ пенсіонныхъ и эмеритальныхъ кассъ на пріобрѣтеніе 6% имен. обяз. крест. поз. банка; пожертвованія; вакантныя мѣста.—Руководственныя правила для представленія экспонатовъ на Всероссийскую ц. школьную выставку (продолженіе).—Отъ Ярославскаго Отдѣленія Епарх. Училищнаго Совѣта.—Отъ Правленія Ростовскаго дух. училища.

Редакторъ Н. Рыбинъ.

Ярославль. 1909 г. Типолит. Губ. Зем. Управы.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.
ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 10.

№ 10.

С Л О В О**въ великую субботу передъ плащаницю.**

Братіе, въ сію преблагословенную субботу мы собрались въ храмъ Божій, чтобы совершить обрядъ погребенія Господа нашего Іисуса Христа. Великъ этотъ священный обрядъ по существу своему и поучителенъ для каждаго вѣрующаго христіанина. Великъ онъ тѣмъ, что совершается погребеніе необычайное, происходитъ дѣйствиѣ для насъ непостижимое. Господь, Царь Славы, предается погребенію отъ человѣкъ. Необъемлемый— во гробѣ полагается. Безсмертный— мертвъ нынѣ зрится. «Дыханія создатель бездыханенъ носится» (троп. каѳизмы). «Свѣтильникъ свѣта подъ землею крыется» (троп. каѳизма). Поистинѣ, страшное и преславное таинство днесъ дѣйствуемо зрится, какъ поетъ намъ пѣснь церковная (субб. стих. на Г. Возв.).

Поучителенъ этотъ обрядъ для насъ тѣмъ, что при совершеніи его предъ нами невольно возстаетъ образъ величайшаго смиренія и долготерпѣнія Божія къ людямъ съ одной стороны, а съ другой—образъ крайней неблагодарности людей къ милосердію Божию и ненависти людской. Здѣсь при гробѣ Спасителя вспомнимъ послѣдніе дни Его земной жизни и это воспоминаніе наглядно подтвердитъ нами сказанное. Такъ Господь незадолго до страданій своихъ воскрешаетъ Лазаря, а людскія сердца въ отвѣтъ на это исполняются завистию и злобою, уста испускаютъ хулу, а умъ замышляетъ погибель ему. Онъ смиренно, со слезами на глазахъ идетъ во Іерусалимъ на страданія, такъ что чистыя невинныя дѣти, умиляясь зрѣлищемъ, привѣтствуютъ Его

«осанна вошя»), а книжники и фарисеи въ это время смотрятъ на Него съ яростію звѣрей. Онъ приблизилъ къ себѣ Іуду и сдѣлалъ его ученикомъ Своимъ, а тотъ не погнушался цѣною раба, чтобы продать своего учителя въ руки враговъ. Онъ жизнь пришелъ подати (цер. пѣснь), а люди осуждаютъ Его на позорную крестную смерть. Онъ, Страдалецъ, и на крестѣ молится за враговъ своихъ: «Отче, прости имъ»..., но и тутъ людская злоба не умолкаетъ, заглушая эту святую молитву насмѣшками и издѣвательствомъ. Такою черною неблагодарностію заплатили тогда люди Господу за всѣ неисчислимыя Его благодѣянія. За каждое доброе дѣло Его, за каждое слово участія къ страждущимъ Ему съ лихвой заплатилъ неблагодарный народъ побоями, издѣвательствами и надруганіемъ, притводивъ наконецъ ко кресту.

Братіе, обратимся теперь къ себѣ, спросимъ себя, что сами принесли мы теперь и приносимъ Божественному Страдалцу за насъ? Миръ ли драгоцѣнное, плащаницы ли частыя, или слезы горячія принесли мы съ собою? Господи, Ты вся вѣси: видишь Ты и наши сердца. Видишь Ты, что и мы ничѣмъ не лучше распинающихъ Тя. вмѣсто мира мы приносимъ злосрадіе, вмѣсто чистыхъ плащаницъ—душу грѣхами омраченную, вмѣсто слезъ—сердце черствое и неблагодарное. Ближе предстоимъ мы ко гробу Твоему, но сердце наше далеко отъ Тебя. Мы по имени только христіане, дѣлами же своими всегда и всюду продаемъ и распинаемъ Тебя. Ты, Господи, миръ принесъ съ Собою на землю, а мы эту землю обратили въ вертепъ вражды и ненависти. Ты заповѣдалъ намъ любовь къ ближнимъ, а мы творимъ изъ себя кровожадныхъ звѣрей: убиваемъ своихъ же братьевъ—соотечественниковъ, проливая кровь христіанскую. Ты, Господи, явилъ на Себѣ примѣръ величайшаго смиренія, призывая и насъ къ этой святой добродѣтели, а мы давимъ другъ друга гордостію, унижаемъ младшаго брата своего презрѣніемъ, высокоуміемъ превосходимъ иногда самихъ фарисеевъ. Твое Божественное слово учитъ насъ: «воздадите убо, яже Кесарева, Кесареви и яже Божія, Богови» (Лук. XX, 25), а мы въ безуміи сердца своего кричимъ: нѣсть для насъ Бога! Ты на крестѣ простеръ за насъ Свои пречистыя руки, а мы часто стыдимся сотворить на себѣ истово крестное знаменіе. Ты всѣмъ нуждающимся оказывалъ помощь, учишь и насъ отдать лишнюю одежду неимущему, подѣлиться кускомъ хлѣба, а мы ради наживы часто отнимаемъ послѣднее у бѣдняка. Ты заповѣдалъ намъ: «егда умреть женихъ вашъ

поститесь» и Самъ освятилъ Своимъ примѣромъ постъ для насъ, а мы издѣваемся и глумимся надъ постомъ. Господи, неисчислимы наши беззаконія. Прости намъ: невѣдаемъ бо, что творимъ.

Свящ. С. Казанскій.

Новый оберъ-прокуроръ Св. Синода С. М. Лукьяновъ.

Оберъ-прокуроромъ Святѣйшаго Синода назначенъ членъ Государственнаго Совѣта докторъ медицины Сергѣй Михайловичъ Лукьяновъ. С. М. родился въ Москвѣ въ 1855 году. По окончаніи курса въ гимназій съ золотой медалью С. М. поступилъ въ медико-хирургическую (нынѣ военно-медицинскую) академію, въ которой кончилъ курсъ со званіемъ лекаря, съ отличіемъ и съ награжденіемъ преміей Иванова. По конкурсу С. М. былъ оставленъ при академіи на 3 года для подготовки къ профессорскому званію. Въ теченіе этого времени онъ работалъ при клиникѣ профессора С. П. Боткина. Былъ въ заграничной научной командировкѣ; занимался въ Страсбургѣ въ лабораторіяхъ профессоровъ Гольтца и Гоппе-Зейлера. Степени доктора медицины С. М. удостоенъ въ 1883 году. Въ томъ же году С. М. отправился для научныхъ занятій снова за границу и большую часть времени провелъ въ Лейпцигѣ, произведя спеціальныя изслѣдованія въ лабораторіяхъ профессоровъ К. Людвига, Вейгорта и Гаулэ. Кромѣ того С. М. занимался въ лабораторіи профессора Флюгге въ Геттингенѣ. По возвращеніи въ Петербургъ С. М. удостоенъ званія приватъ-доцента по кафедрѣ общей патологіи. Въ началѣ 1886 г. онъ приглашенъ въ варшавскій университетъ, гдѣ занялъ должность экстраординарнаго профессора, а въ 1894 году назначенъ директоромъ института экспериментальной медицины въ С.-Петербургѣ. Благодаря стараніямъ С. М. при институтѣ открылся отдѣлъ общей патологіи, завѣдываніе которымъ онъ принялъ на себя. Въ 1897 г. С. М. назначенъ совѣщательнымъ членомъ медицинскаго совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ и съ конца 1898 года состоялъ преподавателемъ въ училищѣ правовѣдѣнія по кафедрѣ судебной медицины. Въ 1900 году С. М. принималъ участіе въ трудахъ Высочайше учрежденной комиссіи по вопросу о реформѣ средней общеобразовательной

школы. Въ лабораторіяхъ, которыми завѣдывалъ С. М., занималось около 60 человекъ, опубликовавшихъ подъ его руководствомъ до 110 научныхъ сообщений. Самому С. М. Лукьянову принадлежатъ до 50 научныхъ трудовъ. Изъ нихъ отмѣтимъ три тома «Основаній общей патологіи», изслѣдованія, относящіяся къ патологіи сердца, къ ученіямъ о выработкѣ тепла въ тѣлѣ, о клѣткѣ, о голоданіи, о желчеотдѣленіи и т. д., отдѣльно изданы сборники его рѣчей, очерковъ и вступительныхъ лекцій по курсу общей патологіи. С. М. состоитъ членомъ-корреспондентомъ флорентинской медико-физической академіи, почетнымъ членомъ медицинскаго общества въ Гентѣ, почетнымъ членомъ кавказскаго медицинскаго общества, а также предсѣдателемъ біологическаго отдѣленія русскаго общества охраненія народнаго здравія, членомъ совѣта общества борьбы съ заразными болѣзнями и членомъ совѣта философскаго общества при с.-петербургскомъ университетѣ. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ С. М. былъ редакторомъ «Трудовъ Русскаго Медицинскаго общества при варшавскомъ университетѣ»; подъ его редакціей вышли три выпуска «Архива лабораторіи общей патологіи при варшавскомъ университетѣ», наполненные работами его сотрудниковъ. Во времена управленія министерствомъ П. С. Ванновскаго, С. М. былъ назначенъ товарищемъ министра народнаго просвѣщенія, 2 года тому назадъ онъ былъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта.

Александръ Михайловичъ Сменцовскій, бывшій преподаватель Ярославской д. семинаріи.

(НЕКРОЛОГЪ).

Въ 3-мъ ч. утра 8-го января сего 1909 г. скончался 68 л. достопочтенный Александръ Михайловичъ Сменцовскій, прослужившій преподавателемъ въ родной ему Ярославской семинаріи 41 годъ. Покойный былъ младшій сынъ многосемейнаго діакона села Верхне-Никульскаго, Мологскаго у. Ярославской губ. Еще будучи ребенкомъ онъ лишился своего отца, а потомъ вскорѣ и матери, и все трудное учебное время провелъ въ кругломъ сиротствѣ. Одаренный отъ природы способностями къ наукѣ, онъ окончилъ семин. курсъ въ 1862 г. въ числѣ первыхъ воспитанниковъ и посланъ былъ на казенный счетъ въ Московскую духов.

академію. Скромный, благодѣтельный, доброжелательный юноша съ успѣхомъ прошелъ и это высшее дух.-учебное заведеніе и въ годъ окончанія назначенъ былъ преподавателемъ гражд. исторіи въ родной ему Яр. д. семинаріи, одновременно со своими земляками-однокурсниками, теперь тоже уже покойными: Н. Н. Корсунскимъ и К. А. Тороповымъ, а также съ нынѣ благополучно священствующимъ о. прот. каѳед. Ярославскаго собора Н. А. Крутиковымъ.

Тихо и ровно пошла и прошла долгодѣтная жизнь почившаго на дух.-учебномъ поприщѣ, на подобіе многоводной, могучей рѣчки, плавно несущей свои свѣтлыя ясныя воды въ прямомъ направленіи. Учебная дѣятельность его только развѣ разнообразилась перемѣной предметовъ, которые онъ преподавалъ; а преподавалъ онъ послѣ гражд. исторіи нравственное богословіе, потомъ—гомилетіку съ соединенными съ ней предметами (съ 23 авг. 1872 г.), кромѣ того имѣлъ уроки франц. языка (1876—1880 г.) и наконецъ занялъ послѣднюю каѳедру лат. языка (съ 18 марта 1882 г.).

Кромѣ этихъ педагогическихъ трудовъ, покойный несъ еще постороннія обязанности: былъ избираемъ членомъ то педагогическаго, то распорядительнаго собранія, въ послѣднее время, съ 3 окт. 1883 г. проходилъ трудную и отвѣтственную должность секретаря сем. правленія цѣлыхъ 23 года.

Здоровье А. М-ча замѣтно пошатнулось во второй половинѣ 1905 года, когда онъ едва выдержалъ опасную въ его возрастѣ болѣзнь,—воспаленіе легкихъ, около 3-хъ мѣсяцевъ пролежавъ въ постели. Съ этого времени изъ бодрого А. М-ча получился уже хилый старецъ. 16-го авг. 1907 г. покойный уволился отъ службы, проживъ въ отставкѣ всего только съ небольшимъ полтора года. Скончался онъ, какъ истинный христіанинъ, напутствованный въ загробную жизнь исповѣдью и св. причащеніемъ.

Заупокойная литургія и отпѣваніе почившаго А. М-ча совершены были (10-го января) въ градской Воскресенской церкви, при которой онъ много лѣтъ состоялъ прихожаниномъ. Литургія совершена была многочисленнымъ духовенствомъ, во главѣ съ Преосвященнымъ Евсеіемъ, Епископомъ Угличскимъ, при пѣніи семинарскаго хора, а отпѣваніе было совершено тѣми же духовными лицами, во главѣ съ Высокопреосвященнымъ Тихономъ, Архіепископомъ Ярославскимъ и Ростовскимъ, почтившимъ память стараго ветерана на учебно-педагогическомъ поприщѣ. До-

вольно обширный храмъ былъ переполненъ молящимися: многочисленные родственники покойнаго, преподаватели и воспитанники семинаріи, множество знавшихъ почившаго лицъ—пришли помолиться объ упокоеніи души почтеннаго добраго старца. Погребенъ онъ на Туговскомъ кладбищѣ, гдѣ покоятся многіе его родные.

Личность почившаго А. М-ча прекрасно обрисована въ приводимыхъ далѣе надгробныхъ рѣчахъ по немъ, да она была настолько прозрачна, что и не требуетъ какой либо особой психологической экзегетики. Вообще это былъ «истинный израильтянинъ, въ коемъ не было лукавства». Простой, прямой, добрый, благожелательный, отзывчивый, честный, удивительно скромный, даже стѣснительный былъ это человѣкъ. Какъ полновѣсный колосъ, онъ не поднималъ главы кверху, но держалъ ее долу, и дѣлалъ свое дѣло, думалъ свою крѣпкую думу всегда «безъ шуму». Всю жизнь свою онъ сложилъ такъ, что заботился не столько о себѣ, сколько о ближнихъ своихъ. Его заботы о многочисленныхъ родныхъ доходили прямо до самоотверженности. Вѣдь и онъ могъ быть семьяниномъ, и конечно прекраснымъ былъ бы отцомъ семейства, но онъ пожертвовалъ этой естественной человѣческой склонностью къ собственному благоустройству и благополучію именно въ пользу родственниковъ, и остался навсегда холостякомъ. Ясно, что человѣкъ одинокій можетъ оказать больше помощи роднымъ, чѣмъ имѣющій заботы о собственной семьѣ. А случаи къ семейной жизни ему представлялись нерѣдко, укажемъ одинъ, о которомъ мы слышали отъ него самого. Давно уже это было. Ярославскимъ Архипастыремъ былъ блаженной памяти великій святитель Димитрій (Муретовъ); А. М-чъ ему очень понравился, какъ преподаватель и какъ человѣкъ вообще: добрый чувствуетъ доброту и въ другомъ добромъ. Однажды Владыка призываетъ А. М-ча къ себѣ и заводитъ съ нимъ рѣчь о священствѣ. «Почему бы вамъ не принять священный санъ», сказалъ Архипастырь, «изъ Васъ былъ бы прекрасный священникъ; я предлагаю Вамъ протоіерейское мѣсто въ г. Мышкинѣ (тогда отърывавшееся); у насъ такъ мало лицъ съ высшимъ образованіемъ, вообще—лицъ, подобныхъ Вамъ... подумайте и скажите мнѣ потомъ отвѣтъ». Долго думалъ А. М-чъ надъ этимъ вопросомъ жизни; лично склонялся въ пользу священства, но любовь къ родственникамъ взяла верхъ: чтобы всецѣло быть имъ полезнымъ нужно было отказаться отъ собственнаго счастья, и онъ

черезъ нѣсколько дней съ болью въ сердцѣ принесъ благодѣйшему Владыкѣ Дмитрію отрицательный отвѣтъ, къ немалому огорченію сего послѣдняго. Да, квартира А. М-ча была открыта для родныхъ, — богатыхъ и бѣдныхъ, молодыхъ и старыхъ, дѣтей и ихъ родителей; у него вѣчно и жили и гостили, снабжая его всевозможными порученіями, иногда самыми мелочными, и онъ безъ отказа всегда все исполнялъ, хотя у самого иногда были неотложныя дѣла. Да вознаградить его Господь за всѣ добродѣтели, которыя онъ оказалъ окружавшимъ его лицамъ, вѣчная ему память.

Во время заупокойной литургіи послѣ запричастнаго стиха воспитанникъ 6-го шт. класса Влад. Фарфоровскій произнесъ слѣдующее надгробное слово:

Видяще предлежаща мертва, образъ воспримемъ вси конечнаго часа, умерша невидима оставивше, Христу помолимся дати сему во вѣки упокоеніе (6 стих. при цѣлованіи).

Такими, братіе, словами удивительной прощальной стихиры Православная Церковь опредѣляетъ настроеніе каждаго изъ насъ христіанъ, собравшихся предъ гробомъ почившаго христіанина.

У гроба, который видимъ мы сейчасъ, есть чему поучиться, есть о чемъ поразмыслить: во гробѣ, съ застывшей думой о жизни, лежитъ опытнѣйшій путникъ жизни, не кратковременный пришелецъ среди насъ, а тотъ, чья долгая трудовая жизнь вся проходила предъ глазами отцовъ нашихъ и насъ, проходила въ сѣяніи добраго и истинно-общепользнаго. Всякій знаетъ, какія невзгоды, какія трудности и огорченія составляютъ необходимый удѣлъ того, кто не только самъ идетъ, но и другихъ ведетъ; не только самъ живетъ, но и другихъ учитъ жить; не только самъ знаетъ, но и другимъ говорить, что добро и что зло, что должно и не должно быть въ дѣятельности христіанина. Особенной умѣлости требуетъ преподаваніе этихъ завѣтовъ тѣмъ, кто только приближается къ жизни, только еще готовится къ ней, чья юная распускающаяся душа требуетъ особенной чуткости и вниманія къ себѣ, чей порывистый умъ нуждается въ особенно — твердыхъ и ясныхъ отвѣтахъ на возникающіе вопросы, чье нѣжное цвѣтущее сердце проситъ ласки, тепла и свѣта для своего развитія. Эту трудную задачу воспитанія и обученія юношества и несъ на себѣ непрестанно въ теченіе 42 лѣтъ почившій. Величавая серіоз-

ность въ учебные часы класса, ласковость и добродушный юморъ внѣ класса— вотъ что украшало личность дорогого Александра Михайловича, что безъ сомнѣнія, будетъ передаваться о немъ изъ устъ въ уста среди многочисленныхъ его учениковъ и читателей.

Покойному особенно тяжела была учительская ноша и это потому, что нашъ дорогой Александръ Михайловичъ началъ жизнь и дѣла тогда еще, когда кругомъ была тишина и порядокъ, а кончалъ свое служеніе отечеству уже въ то время, когда родная ему Русь волновалась массой недоумѣній, шумѣла въ безчисленныхъ запросахъ, когда школа переживала бурные порывы и нестроенія всеобщаго жизненнаго подъема. Постоянное столкновеніе старыхъ взглядовъ съ только что возникающими, сѣдыхъ привычекъ съ молодыми требованіями, необходимость примѣняться къ новымъ отношеніямъ и положеніямъ— все это дѣлало путь Русскихъ старцевъ, переходившихъ порогъ XX вѣка, особенно тяжелымъ и предполагало особую бдительность и запасъ жизненныхъ силъ. Но бодрый духомъ Александръ Михайловичъ смѣло выдержалъ напоръ *новой* волны русскаго житейскаго моря, горячій разгаръ лихолѣтья, и только послѣ этого оставилъ поприще воспитателя и учителя родныхъ питомцевъ. Онъ удалился на покой, чтобы оттуда посмотреть на бушующую жизнь, взглянуть со стороны на близкую сердцу духовную школу, вспомнить могучее прошлое и осуществить неизбѣжную мысль:

«Довольно ужъ другихъ учить, пора и самому учиться,
Какъ съ грѣшнымъ міромъ распроститься».

Сдѣлалъ это дорогой Александръ Михайловичъ и заснулъ мирнымъ сномъ христіанина, скромно и честно исполнившаго свой долгъ предъ Богомъ и отечествомъ. Мы видимъ его безмолвное съ печатью смерти на лицѣ тѣло и въ то же время чувствуемъ его свѣтлый мощный духъ, радостно возносящійся къ тому, Кто далъ его, Кто помогъ его носителю непостыдно пройти поле жизни, Кто даровалъ ему мирную кончину и блаженное на небесахъ упокоеніе.

Представляемъ мы все это, и нашъ собственный духъ начинаетъ возбуждаться, хочется что-то сдѣлать, что-то сказать. Множество мыслей вызывается *гробомъ*, не мало настроеній возникаетъ *предъ гробомъ*, горькія чувства причиняетъ *гробъ*. Намъ хочется и плакать объ утратѣ челоуѣка-дѣятеля, хочется и радоваться непо-

стыдной жизни его, хочется и смѣло идти на дѣло, подражая почившему, и страшно становится за участь земную.

Вотъ въ эти-то моменты такихъ сложныхъ переживаній предъ гробомъ и приходитъ къ намъ на помощь общая Мать вѣрующихъ Церковь. «Видяще предлежаща мертва, поетъ намъ православная церковь, образъ воспримите вси конечнаго часа; Христу помолимся дати сему во вѣки упокоеніе».

Въ вѣчныхъ истинахъ вѣчнаго откровенія Христова мы прочтемъ, что смерть не уничтоженіе жизни, а переходъ изъ мѣста юдоли въ область безсмертія, что живые и умершіе могутъ продолжать взаимное общеніе, творя доброе, памятуя о Богѣ и непрестанно молясь другъ за друга предъ престоломъ Его. *Не хочу васъ не вѣдѣти о умершихъ*, пишетъ ап. Павелъ, *да не скорбите, яко же и прочіе, не имущіи упованія* (Сол. 4, 13). Почему же не скорбѣтъ намъ? Да потому, какъ говоритъ ап. Іоаннъ что «блаженни мертвіи, умирающіе о Господѣ отнынѣ. Ей, глаголетъ Духъ, да почіють отъ трудовъ своихъ; дѣла бо ихъ ходятъ въ слѣдъ съ ними» (Апок. 14; 13). А если такъ, то что же безнадежно жалѣтъ намъ, что пресѣклась дѣятельность усопшаго? Если дѣла его пойдутъ за нимъ, то тамъ—за гробомъ въ лучшихъ условіяхъ они разростутся, явятся во всемъ своемъ значеніи и истинно-христіанскомъ достоинствѣ. «Мнѣ бо, пишетъ апостоль въ посланіи къ Филиппійцамъ, еже жити—Христосъ и еже умрети—пріобрѣтеніе, Братіе! Смерть есть пріобрѣтеніе?!... Но почему же? Да потому, что со смертію люди не исчезаютъ своею личностью, какъ нерѣдко рѣшаетъ это слабый и колеблющійся человѣческій разумъ, но временно падаютъ браннымъ тѣломъ для жизни духа. «Ибо подобаетъ тѣнному сему облещися въ нетлѣніе и мертвенному сему облещися въ безсмертіе. Сѣтается въ честь, возстаетъ въ славу». (Кор. посл.). Вотъ конечное торжество христіанства, то несравнимо—славное будущее, которое неотъемлемо принадлежитъ намъ—христіанамъ, какъ вѣнецъ за подвиги тернистаго пути, за лишеныя труднаго плаванія по житейскому морю. Въ этомъ будущемъ соединятся живые и умершіе, всѣ встанутъ, всѣ соберутся, гдѣ бы кто ни жилъ и когда бы ни жилъ. Отецъ узнаетъ своего сына—первенца; чуткая мать изъ массы выберетъ голосъ дочери, которую не видала во время вѣковой могильной разлуки, юноша отыщетъ писателя, которымъ онъ зачитывался въ златые дни образованія; старецъ найдетъ благодѣтеля, съ миромъ проводившаго его въ могилу;

воспитатель выберетъ питомца. нѣкогда его радовавшаго, воспитанники отыщутъ любимаго учителя,—всѣ узнаютъ другъ друга, предъ всѣми и каждымъ встанетъ жизнь его. Въ этомъ будущемъ встрѣтимъ мы и нашего дорогого Александра Михайловича.

Таково христіанское ученіе о смерти. Что это ученіе жизненно,—свидѣтельствуютъ факты жизни, событія христіанской дѣйствительности. Вспомнимъ хотя бы первые дни христіанства: христіане смѣло шли на смерть, терпѣли казни и все это потому, что были увѣрены въ дѣйствительности будущей жизни, жизни богообщенія.

Но почему же такъ много скорби несетъ за собою смерть, почему плачь при гробѣ—обычное явленіе съ лѣтъ съдой древности? Все это потому, братіе, что мало христіанской вѣры въ жизни, недостаетъ намъ того мужества, съ которымъ каждый изъ насъ сказалъ бы искренне: «гдѣ твое, смерть, жало; гдѣ твоя, адъ, побѣда»? Вѣра же творитъ чудеса, побѣждаетъ для насъ ужасъ смерти.

Будемъ стремиться къ духовной мощи и истинно-христіанской свѣжести! Лучшимъ средствомъ для этого является молитва. Не потеряемъ времени, чтобы помолиться объ усопшемъ, исполнимъ *последній* завѣтъ нашего дорогого Александра Михайловича. У гроба старца сплотимся, чтобы продолжать жизнь! Скажемъ христіанину-труженику послѣднее прости словами церкви: «блаженъ путь въ онъ же идеши днесъ, душе, яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія». Аминь.

Рѣчь, сказанная во время отпѣванія покойнаго А. М-ча воспитанникомъ 6 пар. кл. Николаемъ Розовымъ:

Съ новымъ годомъ, годомъ вѣчности! Съ новымъ счастьемъ небожителя!—привѣтствую тебя, дорогой наставникъ, отъ лица собравшейся нынѣ вокругъ тебя юной семинарской семьи.

Поразила насъ, незабвенный Александръ Михайловичъ, твоя внезапная кончина. Уста невольно цѣпенѣютъ и сердце сжимается скорбію при видѣ тебя бездыханно лежащимъ въ гробѣ. Давно ли, кажется, ты былъ бодримъ и еще свѣжимъ старцемъ, отзывчивымъ на нужды твоихъ близкихъ и знакомыхъ? Давно ли ты любящимъ окомъ твоимъ слѣдилъ за нами—питомцами твоими, какъ отецъ за дѣтьми? Но судьбы Божіи—неисповѣдимы—и предъ нами твое бездыханное тѣло. Теперь ты мирно почиваешь

во гробѣ, и... ничто уже не тревожитъ тебя. Не слышно больше твоего голоса, твоей всегда настойчивой, а вмѣстѣ и убѣдительно-рѣчи, призывавшей насъ къ порядку, или объяснявшей намъ всю непривлекательность нашего поведенія, чѣмъ, бывало, огорчали тебя. Да что говорить о питомцахъ, съ утра до вечера надоѣдавшихъ тебѣ своими нуждами? Ты нѣмъ даже для сродниковъ и знаемыхъ твоихъ, ты молчишь теперь, ты усталъ отъ постоянного напряженія и наконецъ, успокоился.

И не нарушать бы намъ твоего покоя своимъ словомъ, да хочется, видя тебя собравшимъ насъ около себя въ послѣдній разъ, сказать тебѣ послѣднее «прости»! Вѣдь, ужъ въ послѣдній разъ мы видимъ тебя, вѣдь, еще нѣсколько часовъ—и нѣдра земли сокроютъ тебя отъ нашихъ взоровъ. Позволь, поэтому, пока еще есть время, принести тебѣ глубокую сыновнюю благодарность за то доброе и хорошее, что мы получили отъ тебя. Запоздала, правда, будетъ наша благодарность: принести бы ее нужно было еще при жизни твоей и не на словахъ только, а и на дѣлѣ. Но, вѣруемъ, что и нынѣ жива душа твоя, что она среди насъ и слышитъ насъ.

Сердечное спасибо приношу тебѣ отъ лица всѣхъ твоихъ воспитанниковъ за все: за добрыя твои слова, за полезныя совѣты и наставленія и за ближайшее сердечное участіе въ различныхъ обстоятельствахъ нашей ученической жизни. Спасибо тебѣ за то, что ты отдалъ всѣ свои лучшія силы учебно-воспитательному дѣлу въ дорогой для насъ семинаріи. Въ тебѣ лишились мы, дорогой Александръ Михайловичъ, одного изъ лучшихъ и опытнѣйшихъ преподавателей. Какъ преподаватель, ты всегда заботился не о томъ, чтобы больше задать, а лучше объяснить урокъ. Ты развивалъ наши юношескіе умы сообщеніемъ, конечно въ мѣру, и совершенно стороннихъ полезныхъ свѣдѣній, вызывая насъ такимъ образомъ на самодѣятельность. Ты былъ однимъ изъ тѣхъ наставниковъ, которые непрестанно бодрствуютъ надъ душами своихъ питомцевъ, которые *слово воздати хотяще, съ радостію сіе творятъ, а не въздыхающе* (Евр. 13, 17.). Ты такъ близко входилъ въ нашу жизнь, что даже часы досуга удѣлялъ на бесѣду съ нами воспитанниками, съ цѣлью сказать намъ что-либо полезное и назидательное. Какъ же намъ за все это не любить и не благодарить тебя? Ужели мы можемъ равнодушно взглянуть на тебя, почтенный старецъ, пройдя мимо? Да! Незабвенный Александръ Михайловичъ, груст-

но намъ разставаться съ тобою. Но мы не скорбимъ, *якоже прочи, не имущи упованія* (1 Сол. 4 гл. 13 стр.). Сквозь нашу скорбь проглядываетъ и свѣтлый лучъ христіанской надежды, а надежда эта насъ *не посрамитъ* (Римл. 5 гл. 5 стр.): и ты услышишь возжеланный гласъ: «Приди ко мнѣ и ты трудившійся и обремененный, и азъ упокою тя» (Мѡ. 11 гл. 28 стр.). А насъ, если наше легкомысліе лишило тебя заслуженнаго покоя при жизни, прости!

Слово, произнесенное предъ отпѣваніемъ А. М-ча о. настоятелемъ Воскресенской церкви Алексіемъ Левитскимъ.

Блаженъ путь, въ оныже идеши днесь душе, яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія.

Вотъ какія утѣшительныя слова св. церковь обращаетъ къ каждому преставльшемуся христіанину, молитвенно провожая его на вѣчный покой. *Блаженъ путь.* А кто извѣдалъ этотъ путь и пришелъ, чтобы рассказать намъ, куда идетъ онъ, что обѣщаетъ и что даетъ? Не всегда ли смерть пугала своею неизвѣстностью и не отступали ли предъ лицомъ ея самые мужественные, самые вѣрующіе люди? Смотрятъ живые въ мрачную могилу и думаютъ: такъ вотъ онъ, конецъ нашего существованія, и въ раздумьи расходятся, спрашивая себя, ужели и все тутъ? *Блаженъ путь.* Да, блаженъ этотъ путь для тѣхъ страдальцевъ, которые увидѣли жизнь, такъ сказать, въ пасмурное ненастное утро, которымъ во всѣ дни ихъ жизни было отказано въ малѣйшихъ радостяхъ и благахъ жизни, которые долго-долго стонали на одрѣ болѣзни, или терпѣли гнетъ нужды и нищеты, или страдали отъ душевнаго горя и злосчастія. Для такихъ людей смерть есть конецъ ихъ борьбы и страданій, и они нетерпѣливо ждуть не дождутся ея, какъ друга, избавителя, утѣшителя. *Блаженъ путь.* Не благовременно ли эти слова сказать и надъ этимъ гробомъ, въ которомъ лежитъ для всѣхъ насъ дорогой, всѣми оплакиваемый почившій. Въ этомъ гробѣ заключено продолжительное, счастливое, повидимому, существованіе, въ которомъ какъ въ безоблачномъ небѣ не было видимыхъ печалей и огорченій, существованіе, которое, развиваясь, восходя, улучшаясь, все болѣе и болѣе наполнялось радостями и утѣшеніями, существованіе окруженное достаточными средствами, почестями, многими глубоко

чтущими сродниками и наконецъ, добрымъ, ни чѣмъ, не запятаннымъ именемъ. Не остановишься ли въ недоумѣніи и спросишь, зачѣмъ окончилось столь благополучное существованіе, зачѣмъ повѣяло холодомъ смерти въ жилищѣ счастья, зачѣмъ это видимое и осязаемое благо мѣняется на нѣчто далекое, невѣдомое и сокровенное? «Боже духовъ и всякія плоти». Тебѣ одному извѣстны всѣ тайны бытія, въ Твоей рукѣ жизнь и наше дыханіе, Тобою начертаны дни каждаго изъ насъ, Тобою указанъ предѣлъ жизни, котораго никто измѣнить не можетъ. Одинъ берется Тобою изъ среды живыхъ въ самомъ нѣжномъ возрастѣ дѣтства, едва увидѣвши свѣтъ, другой крѣпкій сильный въ порѣ зрѣлости и мужества вдругъ сокрушается и посѣбается какъ будто безвременно, а иной, проживши до мирной и глубокой старости, склоняется къ землѣ, какъ спѣлый колосъ, и отходитъ на мѣсто вѣчнаго покоя. Въ этихъ мысляхъ, преклоняясь предъ волю Всевышняго, мы съ утѣшеніемъ взираемъ на этотъ гробъ, потому что почившій *«исполни лѣта долга, «дѣлая благая и богатяся въ дѣлахъ добрыхъ»* (I Тим. 7, 18). Не мнѣ слабому и недостойному описать его 40-лѣтнюю педагогическую дѣятельность при Ярославской духовной семинаріи. Предоставляю это его товарищамъ, сослуживцамъ. А я, какъ его давній ученикъ, какъ приходскій пастырь и какъ его духовный отецъ, не могу умолчать о нѣкоторыхъ сторонахъ его трудовой жизни, но это мое слово будетъ лишь слабымъ выраженіемъ чувствъ признательности ему за все добро; сдѣланное имъ во славу Божию намъ, его признательнымъ ученикамъ. Всѣ мы, какъ одинъ человѣкъ, видѣли въ немъ не столько добраго и снисходительнаго учителя-наставника, сколько любящаго и дорогого сердцу—отца. Въ своемъ обращеніи съ нами-учениками, онъ всегда былъ удивительно простъ и откровененъ, безъ стѣсненія высказывалъ свои о насъ сужденія, одобряя хорошее и порицая все дурное, и никто и никогда на то не обижался, потому что всѣ мы знали и вѣрили, что они исходили отъ любящаго, всепрощающаго сердца, исходили отъ человѣка, у котораго никогда слово не расходилось съ дѣломъ, для котораго истина стояла выше всего; все это мы, не столько видѣли, сколько чувствовали своимъ сердцемъ и всегда цѣнили и любили. Смѣю надѣяться, что всѣ его ученики, узнавъ о его кончинѣ, вознесутъ къ Всевышнему свои горячія молитвы о упокоеніи души его со святыми. Сказавъ о почившемъ, какъ учитель, нельзя не сказать хотя нѣсколько словъ о немъ, какъ

о человѣкѣ-христіанинѣ. Трудна задача заглянуть въ сердце человека, подмѣтить душевныя свойства, подслушать глубокія сердечныя думы и чувства; но развѣ каждый изъ насъ не высказывается среди окружающихъ его лицъ въ своихъ нравахъ, привычкахъ, въ обращеніи, въ словѣ, взглядѣ, въ чертахъ лица? Намъ близкимъ въ теченіе послѣднихъ 12 лѣтъ свидѣтелямъ казалось, что почившій былъ вообще мужъ мира, общительности, глубокой любви ко всему прекрасному, изящному въ жизни. Общество, въ которомъ царствовали искренность, простота, непринужденность, радостная веселость, было его потребностію, и большая часть присутствующихъ здѣсь сами были очевидцами, какъ домъ его радушно открытъ былъ для всякаго, безхитростно входящаго къ нему. Для всего истинно полезнаго и добраго тепло было сердце его: только близкіе къ нему знаютъ сколько добра сдѣлано имъ, сдѣлано негласно, неявно, прѣсто, какъ бы мимоходомъ, слѣдуя внушенію своего добраго сердца. Были, конечно, и немощи въ немъ, какъ и въ каждомъ человѣкѣ, но онъ всегда о нихъ сожалѣлъ, глубоко ихъ сознавалъ и за нѣсколько дней до своей кончины съ сердцемъ сокрушеннымъ и смиреннымъ покаялся въ нихъ и причастился пречистыхъ таинъ тѣла и крови Христовой. Будемъ надѣяться, что Господь призритъ на нихъ Своимъ милосердіемъ, а въ насъ да останется свѣтлое воспоминаніе о добромъ, честномъ и благодѣтельномъ человѣкѣ-христіанинѣ.

Помолимся о немъ и, обращаясь къ нему, скажемъ словами св. церкви: *«Христосъ тя упокоитъ въ странѣ живущихъ, и врата райскія да отверзетъ ти; и царствія покажетъ жителю, и оставленіе дастъ тебѣ, о нихъ же согрешилъ еси въ житіи христомлюбе»*. (Послѣдованіе погребенія мірскихъ человѣкъ). Аминь.

Въ Туговской кладбищенской ц. во время литіи произнесъ нѣсколько въ высшей степени задушевныхъ словъ при гробѣ почившаго А. М-ча его товарищъ по академіи и семинарской службѣ кае. о. прот. Н. А. Крутиковъ. Онъ коснулся симпатичныхъ свойствъ личности почившаго, — его доброты, нѣжности сердца, отзывчивости, дружелюбія и пр.

Предъ опусканіемъ гроба въ могилу сказалъ краткую прощальную рѣчь къ почившему препод. семинаріи и преемникъ почившаго по секретарству А. А. Тороповъ, коснувшись между прочимъ и личныхъ добрыхъ взаимоотношеній съ почившимъ.

Добрѣйшій Александръ Михайловичъ! По своей скромности ты вѣроятно будучи живымъ уклонился бы отъ воздаваемыхъ тебѣ похвальныхъ воспоминаній. Но, говоря о тебѣ доброе, приводя на память твои симпатичныя душевныя свойства, стараясь удержать въ нашей душѣ твой высоконравственный обликъ, мы выполняемъ долгъ нашей признательности къ тебѣ и подчиняемся слову св. Апостола, сказавшаго: *Воздадите убо вѣстмъ должная* (Рим. 13, 7). И не только лица, видѣвшія твое отшествіе въ страну загробную, но и не видѣвшія, твои многочисленные ученики, находящіеся въ предѣлахъ и за предѣлами нашей епархіи, тоже вспомнятъ тебя добрымъ словомъ и помолятся о тебѣ, по слову того же св. Апостола (Евр. 13, 7). Будемъ просить Бога съ надеждою, да твоя чистая душа «во благихъ водворится».

М. Т.

РѢДКІЙ ЮБИЛЕЙ.

2-го февраля протекло ровно полъ вѣка съ того дня, какъ настоятель Ярославской Спасонагородской церкви протоіерей о. Николай Θεодоровичъ Ширяевъ воспріалъ даръ благодати священства. При сравнительной недолговѣчности современнаго человѣчества 50 лѣтъ для весьма многихъ оказываются почти уже предѣльнымъ срокомъ жизни, а потому примѣръ столь продолжительнаго служенія вообще, а пастырскаго въ особенности, требующаго громадной нравственной отвѣтственности и трудности, представляетъ въ наше время явленіе весьма незаурядное и достойное особаго вниманія.

Изъ всего своего пятидесятилѣтняго служенія св. Церкви, 42 года протоіерей о. Ширяевъ посвятилъ законоучительству въ мѣстномъ военно-учебномъ заведеніи, гдѣ его усердная работа была оцѣнена наградами, начиная съ набедренника и кончая палицею.

Многотрудная задача законоучителя и духовнаго руководителя въ свѣтской школѣ на протяженіи слишкомъ 4-хъ десятковъ лѣтъ, по милости Божіей, не только не ослабила энергіи почтеннаго пастыря, но наоборотъ,—по уходѣ своемъ изъ Ярославскаго Кадетскаго Корпуса, онъ съ успѣхомъ продолжаетъ начатое имъ дѣло Христово, настоятельствуя и управляя порученною ему паствою.

Прослуживъ столь солидный періодъ времени въ Ярославской военной прогимназій, послѣдовательно преобразованной въ Военную Школу, а затѣмъ съ 1895 г. въ Кадетскій Корпусъ, о. Николай по справедливости въ свое время могъ быть названъ живой лѣтописью этихъ заведеній, гдѣ чрезъ его руки прошелъ не одинъ десятокъ молодыхъ поколѣній и не разъ при немъ перемѣнялся учебно-воспитательскій персоналъ школы.

Любовное, умѣлое отношеніе протоіерея Ширяева, какъ законоучителя къ воспитанникамъ, спокойствіе, педагогическій тактъ, благоговѣйное совершеніе имъ въ корпусномъ храмѣ церковныхъ службъ, коимъ онъ всегда умѣлъ придавать особую торжественность, усиливавшую у присутствующихъ въ церкви молитвенное настроеніе, задушевность и простота его проповѣдническаго слова—составляли отличительныя особенности этого строгаго къ себѣ, снисходительнаго къ другимъ «пастыря добраго», снискавшаго себѣ вполне заслуженное уваженіе и любовь той среды, гдѣ протекла его многолѣтняя служба, къ которой все настолько привыкли, что не вѣрили въ возможность перехода о. Николая куда либо изъ корпуса.

Желая ознаменовать столь выдающійся фактъ, какъ исполнившееся полустолѣтіе служенія въ священномъ санѣ о. протоіерея Ширяева, бывшіе его сослуживцы по Ярославскому корпусу, собравшись въ день юбилея къ нему на квартиру въ искреннихъ словахъ выразили маститому юбиляру и своему бывшему духовнику сердечное поздравленіе, съдѣлавъ скромное подношеніе. Видя предъ собой живой примѣръ благословенной долголѣтнѣй жизни, составляющей несомнѣнно одно изъ благословеній Божіихъ: «долголѣтнѣ будещи на земли блазѣ» (Исх. XX—12), еще разъ молитвенно пожелаемъ, что бы та «божественная благодать, всегда немощная врачующи и оскудѣвающая восполняющи», которая 50 лѣтъ тому назадъ чрезъ святительское руковожденіе была сообщена нынѣ чествуемому о. Николаю, давала бы ему и въ будущемъ силы въ многотрудныхъ и разнообразныхъ отрасляхъ высокаго пастырскаго дѣланія.

Мих. Ивановъ.

Пастырь добрый.

(Памяти священника о. Николая Васильевича Торопова
† 15 ноября 1908 года).

(О кончаніе).

Предъ стихирами: «Прійдите, послѣднее цѣлованіе»... сказалъ слово духовникъ покойнаго—ц. с. Никольскаго въ Задубровьѣ священникъ о. Петръ Рождественскій:

«Еще не такъ давно всѣ вы, бр., единодушно и искренно чувствовали въ семъ св. храмѣ своего достойнаго пастыря, глубокоуважаемаго и любимаго всѣми о. Николая по случаю его 35 лѣтняго служенія въ священномъ санѣ. И вотъ сегодня опять всѣ соединились въ одну и ту же семью, но теперь уже для того, чтобы проводить этого честнаго труженика, своего безгранично любимаго пастыря въ его послѣдній вѣчный покой. Да, не на радость, не на радость собралъ ты насъ сегодня сюда, дорогой нашъ усопшій о. Николай! Тяжелое зрѣлище уготовилъ ты намъ. Вотъ посмотри: у гроба твоего стоитъ убитая горемъ, съ поникшей головой, неутѣшная вдова,—супруга твоя, для которой гробъ твой уносить въ землю всю ея радость и счастье жизни земной. Вотъ предъ нами рыдающія, осиротѣлыя дѣти твои, дѣти еще неустроенныя, вотъ они горько оплакиваютъ своего любимаго родителя, опору ва жизни и руководителя, защиту и попечителя. Наполняетъ храмъ сей и вся опечаленная паства твоя, духовнымъ нуждамъ которой служилъ ты. Да, воля Божія совершилась. И для тебя, нашъ дорогой о. Николай, пробилъ послѣдній часъ смертный. Все для тебя кончилось въ жизни: труды, горе,—все это осталось здѣсь, на грѣшной землѣ; теперь ты успокоился отъ понесенныхъ тобою трудовъ и заботъ. Всѣ мы: и дѣти, и близкіе, и чада твои духовныя, всѣ низко кланяемся твоему праху и со слезами отъ души говоримъ: прости усопшій! Прости, нашъ добрый родитель! прости, сердобольный отецъ! Прости, добрый пастырь! Вѣчная память тебѣ! «Прійдите вси любящія мя,—вѣщаетъ и самъ онъ изъ гроба,—и цѣлуйте мя послѣднимъ цѣлованіемъ». Да, послѣднимъ уже цѣлованіемъ. Неизмѣнная и вѣрная спутница жизни—супруга, дѣти любимыя, друзья и чада духовныя: «не ктому-бо съ вами похожду или собесѣдую прочее». Въ послѣдній разъ я нахожусь среди васъ, въ послѣдній разъ и вы,

кому посвящена была моя любовь, вся моя жизнь, въ послѣдній разъ и вы окружаете и видите меня: цѣлуйте же меня послѣднимъ цѣлованіемъ. О, бѣдное, скорбящее и осиротѣвшее сердце! Какъ тяжело для тебя этотъ послѣдній призывъ отходящаго къ послѣдному прощанію съ нимъ! Кто самъ терялъ когда либо родного сердцу человѣка, тому понятно будетъ и состояние души вашей, члены семьи почившаго; тотъ вполне оцѣнитъ скорбь вашу, слезы ваши. Вѣдь не кого-либо другого потеряли вы, вѣдь не чужого человѣка провожаете вы въ сырую могилу, а своего дорогого супруга, своего дорогого родителя, которому вы обязаны своею жизнью, своимъ добрымъ примѣрнымъ воспитаніемъ, своимъ честнымъ, ничѣмъ незапятнаннымъ именемъ. Ахъ, какъ тяжело на душѣ, ахъ, какою острою, жгучею болью пронизывается насквозь бѣдное сердце одинокой, осиротѣвшей супруги!.. Вѣдь тутъ, въ этомъ гробѣ схоронена вся ея жизнь, всѣ ея радости, все ея счастье. Смотри навасъ—осиротѣлыхъ и плачущихъ и мы всѣ горюемъ и скорбимъ сердцемъ. Да, плачь же, семья почившаго, при гробѣ этомъ, въ послѣдній разъ ороси своими слезами родительскій прахъ,—это хорошія слезы и вашъ почившій отецъ вполне заслужилъ ихъ. Итакъ, скорбящая супруга почившаго и вы всѣ плачущія дѣти,—осиротѣвшая семья! Да благословитъ васъ Господь за вашу любовь къ почившему, за вашу заботливость о болѣзненной старости и уходѣ за нимъ во дни его предсмертныхъ страданій. Христіанская жизнь почившаго, его христіанская кончина, его любовь къ тебѣ, дорогая супруга, и къ вамъ дѣтямъ своимъ, да послужитъ для васъ утѣшеніемъ въ скорби. На время только, не вѣчно вѣдь вы разлучаетесь съ нимъ. Онъ оставилъ вамъ въ наслѣдіе безцѣнное сокровище: свою любовь и благословеніе. Его кончина для него не горе, а радость и утѣшеніе, не потеря, а приобрѣтеніе; онъ уже достигъ почти того предѣла жизни, при которомъ продолженіе ея уже не благо для человѣка, а трудъ и болѣзнь. Все, что можно было ждать отъ усопшаго въ жизни, онъ сдѣлалъ и теперь идетъ отдохнуть отъ трудовъ своихъ, да за васъ же родныхъ своихъ—помолитесь. Безсмертная душа его будетъ видѣть васъ, станетъ еще болѣе любить васъ, заботиться о васъ, молиться за васъ. Любовь свою къ нему вы, дѣти, сугубо должны перенести теперь на вашу скорбящую матушку съ неустроенными еще дочерьми ея: должны утѣшать ее, подкрѣплять ее, заботиться о ней. Итакъ,

творя надгробное рыданіе, семья почившаго, ороси въ послѣдній разъ дорогой прахъ дорогого родителя своего, но слезами не безутѣшной горести, а слезами теплой благодарности почившему за все доброе, что онъ сдѣлалъ въ жизни для всѣхъ васъ. Для него слезы горести не полезны, а слезы благодарности отрадны. Вѣдь душа то его видѣть и знаетъ, какъ вы провожаете этотъ родительскій прахъ. Будетъ она видѣть и знать, какъ вы станете ходить на могилу къ нему, чтобы помолиться надъ нею и уронить на нее свою теплую слезу, — и благословить она васъ оттуда, изъ своей небесной отчизны, и тепло, покойно будетъ лежать костямъ усопшаго подъ покровомъ земнымъ до дня всеобщаго воскресенія. Что сказать теперь вамъ, опечаленные смертію о. Николая, добрые прихожане св. храма сего? Я знаю, и всѣ это знаютъ, что вы любили своего почившаго пастыря, что вы жалѣете и скорбите о кончинѣ его. Да и нельзя не жалѣть. 34 года усопшій пастырь вашъ училъ васъ слову Божію, училъ васъ въ храмѣ Божіемъ, училъ васъ въ домахъ вашихъ; 34 года трудился для васъ и вашего спасенія; 34 года приносилъ на алтарь Господнемъ безкровную жертву; молился за васъ бр., предъ престоломъ Божіимъ, молился за васъ и въ своей домашней молитвѣ, и Господь, пріемляи молитвы священника, яко нѣкіе драгоценныя бисеры, одинъ вѣдаетъ: сколько, можетъ быть, минуло васъ разныхъ бѣдъ и скорбей по молитвамъ вашего духовнаго отца; 34 года усопшій пастырь церкви Христовой неуклонно стоялъ на стражѣ пастырскаго долга своего, подавая вамъ собою живой примѣръ: всецѣлой покорности волѣ Божіей, терпѣнія въ скорбяхъ, глубокой и твердой супружеской любви и самой нѣжной попечительности о дѣтяхъ. Теперь онъ отошелъ отъ васъ, бр.; призванъ Господомъ чтобы дать отчетъ въ своихъ пастырскихъ трудахъ для васъ и по мѣрѣ силъ своихъ и усердія, получить за то праведное воздаяніе. Поминайте же въ молитвахъ вашихъ наставника вашего и подражайте вѣрѣ его. 34 года прожилъ съ вами усопшій пастырь вашъ. Силы, здоровье — все было потрачено для васъ и вашего вѣчнаго спасенія, ибо не для себя живетъ и служитъ священникъ, а для блага и душевной пользы вѣренной ему Богомъ паствы своей. Конечно, и въ короткое время нашей жизни не мало бываетъ перебѣнъ въ нашихъ отношеніяхъ между собою, а въ долгое время всего можетъ случиться: и погорченій, и неудовольствій, и взаимныхъ обидъ,

часто невольныхъ, по дѣйствию и казнямъ врага нашего спасенія—дiавела. Поэтому, въ сей послѣдній прощальный часъ, не помяните, други и братія, человѣческихъ немощей вашего усопшаго отца духовнаго, а покройте всепрощающею христіанскою любовію обиды, если кто изъ васъ какія-либо имѣлъ отъ него въ жизни, да идетъ онъ, усопшій, съ миромъ отъ насъ, напутствованный нашею братскою любовію и молитвою къ Отцу любви и милосердія. Да и самъ усопшій о томъ же вѣщаетъ нашему духовному слуху: отцы и братія, взываетъ онъ изъ гроба, 34 года я жилъ между вами, священствовалъ въ семь святомъ храмѣ, по мѣрѣ силъ трудился на службѣ Божіей, видѣлъ въ земной жизни и радости и горести, не мало перенесъ и скорбей, заботъ и печалей. Теперь Владыка жизни и смерти воззвалъ меня къ другой жизни и я вступилъ въ страну вѣчности, я иду предъ лице Всевидящаго Судіи-Бога отдать отчетъ и въ своихъ согрѣшеніяхъ и въ согрѣшеніяхъ духовныхъ чадъ своихъ, довѣрившихъ мнѣ свою совѣсть. Для меня нужнѣе всего теперь прощеніе ваше. Простите же меня всѣ, предъ кѣмъ я чѣмъ-либо согрѣшилъ. И о живыхъ и о умершихъ я приносилъ въ семь св. храмѣ безкровную жертву, воздѣвалъ руки свои къ небу, взывалъ о васъ къ милосердію Божію; молитесь же и вы за меня. Мнѣ особенно теперь необходимы молитвы ваши! Молитесь же, бр.,—добрые прихожане храма сего, за почившаго своего пастыря, молитесь за него всю вашу жизнь; запишите имя его въ ваши поминальники, а также вмѣните въ обязанность вашимъ дѣтѣмъ-малюткамъ ежедневно на молитвѣ поминать усопшаго: дѣтскія молитвы, исходящія изъ непорочной души и произносимыя чистыми устами, Господь особенно пріемлетъ. Не забудемъ его и мы,—священники Бога Вышняго въ своихъ молитвахъ, въ особенности когда будемъ входить во Святая Святыхъ для принесенія безкровной жертвы о спасеніи всего міра. Помолимся тогда о собратѣ нашемъ священноіеревъ Николаѣ, чтобы милостивъ былъ къ нему Отецъ Небесный на судѣ Своемъ. Молися за насъ предъ престоломъ Божіимъ и ты, возлюбленный братъ нашъ, если будешь имѣть дерзновеніе ко Господу, помяни предъ Нимъ нашу любовь и почтеніе къ тебѣ, да и насъ всѣхъ Отецъ Милосердый сподобитъ, какъ и тебя, непостыдно, по христіански скончать грѣшное житіе наше и явиться на будущую жизнь непостыдными и достойными Его царства. Итакъ, прости усопшій, прости дорогой нашъ о.

Николай, до радостнаго свиданія за гробомъ! Съ честію и нелѣпною послужилъ ты Господу Богу 41 годъ въ высокомъ и святомъ званіи священнослужителя и всю жизнь въ званіи и достоинствѣ отца семейства и христіанина, и ни котораго изъ этихъ званій не уронилъ ты. И за все это Господь Милосердый тамъ—въ будущей жизни—наградить тебя и упокоить отъ понесенныхъ трудовъ и скорбей въ обителяхъ Своихъ праведныхъ. Ты къ этой жизни уже приготовился: и своею болѣзнію и св. таинствами: елеосвященія и причащенія, и такимъ образомъ уже и здѣсь на землѣ соединился со своимъ Спасителемъ Богомъ. Иди-же съ миромъ отъ насъ, почившій! и прощай, до свиданія въ вѣчности! Не забудеть тебя родная семья твоя, ты будешь жить среди ея воспоминаніемъ. Добрымъ словомъ и молитвою воспоминать тебя будетъ и нашъ простой, деревенскій народъ, твои духовныя дѣти, среди которыхъ ты жилъ, училъ и сѣялъ добро. Спи же спокойно и мирно до дня всеобщаго Воскресенія! Миръ праху твоему, миръ и вѣчное блаженство душѣ твоей! Отцы и братія! Изъ глубины сердца воскликнемъ ко Господу: «О Іисусѣ Премилосердый, пресвитеровъ сладосте! помилуй раба Твоего—священноіерея Николая—и со святыми упокой душу его!» Аминь.

Послѣ него сказано было нѣсколько прощальныхъ словъ сыномъ покойнаго священникомъ Петромъ Тороповымъ.

„Дорогой родитель! Часто мы собирались къ тебѣ, чтобы подъ твоимъ кровомъ отдохнуть душой и тѣломъ, подѣлиться съ тобой и радостями и горестями. Нечего и говорить, что ты все, касающееся насъ принималъ близко, близко къ сердцу: радовался и горевалъ вмѣстѣ съ нами. Кротко давалъ совѣты, всегда на помяная о смиреніи. Самъ ты былъ кротокъ,—тому же училъ всегда и насъ. Если мы когда и не исполняли твоихъ совѣтовъ, или дѣлали въ жизни промахи,—не видѣли мы тебя раздраженнымъ, не слышали отъ тебя слова укоризны. И влекло насъ къ тебѣ, непреодолимо влекло: хотѣлось чаще видѣть тебя, бесѣдовать съ тобою. И не только по отношенію къ намъ ты былъ таковъ: всѣ знавшіе тебя искренно любили и уважали тебя. Когда я, во время твоей предсмертной болѣзни обходилъ приходъ со святомъ, то положительно въ каждомъ домѣ справлялись о твоёмъ здоровьи, сожалѣли о тебѣ, прибавляя: „хоть бы еще то пожилъ о. Николай:—ужь не нажать намъ такого батюшку!“ Въ этихъ немногихъ словахъ выразилась

любовь къ тебѣ твоихъ прихожанъ. И вотъ теперь собрались мы къ тебѣ въ послѣдній разъ. Не увидимъ мы болѣе милого лица твоего, не услышимъ твоего ласковаго голоса. Осиротѣли мы! Какъ бы хотѣлось еще разъ получить твое благословеніе. Но... безгласенъ ты... Сейчасъ земля скроетъ тебя отъ насъ. Но не скроетъ она твоего милого образа въ сердцахъ нашихъ; не истлѣтъ завѣтовъ твоихъ. Долго, долго память о тебѣ не умретъ. Правосудный Господь да вѣнчаетъ тебя вѣнцемъ нетлѣвнiя! Прости же, дорогой отецъ, прости и почивай съ миромъ тамъ, „идже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе“.

Въ заключеніе говорилъ преподават. Яросл. дух. семинаріи А. А. Тороповъ—двоюродный братъ покойнаго. Въ своей рѣчи онъ схарактеризовалъ личность почившаго, и какъ добраго, привѣтливаго, отзывчиваго человѣка, и какъ прекраснаго семьянина, и какъ благоговѣйнаго служителя Господня, который любилъ благоговѣйное, истовое Богослуженіе, такъ что каноны, напр., вычитывалъ всѣ самъ; и служеніе котораго производило сильное впечатлѣніе на душу молящагося.

Прощаніе съ усопшимъ сопровождалось плачемъ прихожанъ.

Торжественное пѣніе канона «Помощникъ и Покровитель» четырнадцати священнослужителями при обнесеніи гроба вокругъ храма сильно дѣйствовало на присутствовавшихъ. Безъ преувеличенія можно сказать, что всѣ плакали!..

Дай Богъ всякому пастырю заслужить такія проводы въ жизнь загробную.

Миръ праху почившаго!

Священникъ *Петръ Тороповъ*.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Милостивый Государь, Господинъ Редакторъ!

Позвольте мнѣ при посредствѣ редактируемаго вами нашего епархіальнаго органа обратиться къ своимъ братьямъ-товарищамъ, воспитанникамъ Ярославской духовной семинаріи выпуска 1884-го года, съ нижеслѣдующимъ:

Въ настоящемъ 1909 году, любезные товарищи, исполняется въ іюнь мѣсяцъ *двадцатипятилѣтіе* со дня окончанія нами курса въ

духовной семинаріи. Много воды утекло со дня нашего послѣдняго свиданія въ зданіи нашей «Alma Mater». Многие изъ товарищей уже окончили земной путь и лежатъ засыпанные холодной землей (намъ извѣстно о смерти слѣдующихъ товарищей, да будетъ имъ вѣчная память: В. А. Троицкій, И. Я. Зыковъ, С. А. Исполтавъ, Н. А. Израилевъ, П. И. Головщиковъ, Г. И. Владыченскій). А что произошло съ нами, оставшимися въ живыхъ? Кто, гдѣ и какъ подвизается на благо Церкви и отечества? Какія съ каждымъ изъ насъ за этотъ періодъ произошли перемѣны? Все это такіе вопросы, которые могли бы быть разрѣшены лишь при личномъ свиданіи. А посему усердно прошу откликнуться на мой призывъ съѣхаться нынѣшнимъ лѣтомъ въ Ярославль, дабы повидаться послѣ двадцатипятилѣтней разлуки, помянуть своихъ умершихъ начальниковъ и наставниковъ, а равно и умершихъ товарищей и посмотреть, что стали мы, нѣкогда бодрые и жизнерадостные, — въ настоящее время, когда уже болѣе чѣмъ преполовилось число дней нашихъ. Если кто раздѣляетъ мое искреннее желаніе свидѣться въ іюнь сего года (день можно назначить потомъ), то прошу извѣстить меня открытками по адресу: Ростовъ-Ярославскій, священнику К. С. Преображенскому, въ которыхъ необходимо указать свой адресъ. Получивъ достаточное количество утвердительныхъ отвѣтовъ, можно испросить на наше свиданіе разрѣшеніе нашего милостивѣйшаго Архипастыря, Архіепископа Тихона и для разработки подробностей свиданія устроить въ Ярославль комиссію, участвовать въ которой навѣрно не откажутся наши Ярославскіе и Ростовскіе товарищи.

При чтеніи сего письма многимъ придетъ быть можетъ въ голову мысль: Почему это начинъ товарищескаго съѣзда беретъ на себя «Семенычъ» (такъ звали меня въ семинаріи), вѣдь есть люди посолиднѣе и болѣе высокое положеніе занимающіе. На это, отцы и братіе, скажу слѣдующее: давно давно, — еще въ 1882 году мы снимались въ 4-мъ классѣ, желая видѣть на общей карточкѣ и своихъ оставляющихъ семинарію товарищей, которыхъ тоже очень желательно видѣть на товарищескомъ съѣздѣ (въ 6 классѣ мы такъ и не снимались). И вотъ тогда намъ съ покойнымъ В. А. Троицкимъ классъ поручилъ заказъ карточекъ, полученіе съ товарищей денегъ за оныя и устройство приличной для общей карточки виньетки, при чемъ мною была напечатана надпись

подъ карточкой: „воспитанники 4 класса Ярославской духовной семинарии“ и вверху дата «1882». Значит давно когда то классъ отнесся хотя и по неважному и ничего общаго съ предстоящимъ свиданіемъ не имѣющему дѣлу ко мнѣ съ нѣкоторымъ довѣріемъ и полномочіемъ.. Припомнивъ все это, и имѣя подъ руками курсовую нашу карточку, а главное искренно—отъ души желая повидаться съ своими друзьями и товарищами, въ особенности съ тѣми, съ которыми такъ и не приходилось встрѣтиться въ жизни, я и рѣшилъ путемъ печати сдѣлать вышеизложенный призывъ. Откликнитесь возлюбленные друзья и товарищи!

Ростовской градской Рождественской, что на Горицахъ, церкви
священникъ *Константинъ Преображенскій*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышли въ свѣтъ изданія—*брошюры и картины противъ алкоголизма* Д. Г. Булгаковского (С.-Петербургъ, Кирилловская, 14, о которыхъ у насъ подробно сообщалось въ № 44 Яросл. Епар. Вѣд. 1908 года.

С.-Петербургское заведеніе графическ. искусствъ Э. И. Маркусъ (С.-П.-Б., Вас. остр. 10 лин. № 57 соб. домъ) предлагаетъ картину, изображающую почившаго о. протоіерея *Іоанна Кронштадтскаго*, въ разные моменты его жизни, принадлежащую кисти Н. Н. Каразина, во многихъ краскахъ. При заказѣ 10 экз.—по 40 к. за экземпляръ, при 50 экз.—по 30 коп. и т. д. Пересылка на счетъ г.г. заказчиковъ.

Опечатка. Въ № 6, стр. 97 авторомъ поученія въ день погреб. о. прот. А. Соболева названъ «свящ. М. Розинъ», а слѣдуетъ: *свящ. Н. Розовъ*.

Содержаніе.—Слово въ великую субботу передъ Плащаницею.—Новый оберъ-прокуроръ Святышаго Синода С. М. Лукьяновъ.—Александръ Михайловичъ Смендовскій, бывший преподаватель Ярославской д. семинарии (некрологъ).—Рѣдкій юбилей.—Пастыръ добрый (окончаніе).—Письмо въ редакцію. Объявленія.—Опечатка.

Редакторъ преподаватель семинаріи *М. Троицкій*.
Ярославль. 1909 г. Типолит. Губ. Зем. Управы.